

Глава 136: Будь моей второй половинкой

Е Сяосянь могла только поклониться ему и сказать:

- Тогда большое спасибо за ваши усилия, господин. Я всего лишь скромная крестьянская жена, не могу отблагодарить вас.

Затем Фан Шаньдин спросил:

- Вы постоянно называете себя «женой фермера». Вы пытаетесь мне что-то подсказать?

- ...

Е Сяосянь почувствовала замешательство. Что я предлагаю? Жена фермера означало замужняя деревенская женщина, не так ли? Хотя ее раздражало такое обращение, например, «я, скромная служанка» или «я, скромная жена фермера», она не знала других способов описать себя. Кроме того, в современную эпоху многие женщины в возрасте за тридцать все еще называли себя девушками и не стеснялись одеваться как можно моложе. Фан Шаньдин заметил замешательство в глазах Е Сяосянь. Он обнаружил, что Е Сяосянь совсем не поняла его намека. Как он мог намекнуть ей об этом? Фан Шаньдин перефразировал и объяснил:

- Я просто имел в виду, что называть себя «женой фермера» звучит очень отстраненно. Как ваша девичья фамилия?

Е Сяосянь ответила:

- Моя семья называет меня просто Малышка Е.

- Хорошо, тогда я тоже буду звать вас Малышка Е, вы не против? - Фан Шаньдин улыбнулся.

Е Сяосянь вдруг почувствовала, что ухмылка Фан Шаньдина выглядит довольно лицемерной, словно противный старик уговаривает наивную девушку. Может ли быть, что Фан Шаньдин вынашивал какие-то злые умыслы относительно нее?

- Сэр, вы можете называть меня Малышкой Е, так как я младше, но я настаиваю на том, чтобы всегда называть вас «сэр». Вы мой старший и официальный представитель, поэтому я должна выражать вам свое уважение.

Фан Шаньдин погладил свой подбородок и улыбнулся:

- Посмотрите на себя, успокойтесь, ладно? Можете называть меня как хотите. Но вы не должны относиться ко мне как к старшему. Хотя я старше вас, мне нравится заводить в жизни разных друзей, и некоторые из моих младших друзей такого же возраста, как и вы.

Е Сяосянь только улыбнулась и ничего не сказала. Тогда Фан Шаньдин сделал еще один шаг вперед.

- Малышка Е, если вы не против моих приставаний, то мы можем быть равными. С этого момента считайте меня своим другом, а я буду считать вас своей второй половинкой.

Е Сяосянь сразу же сделала шаг назад. Он сказал все так ясно, и она не могла продолжать притворяться дурочкой.

- Господин, боюсь, что я не могу воспользоваться такой привилегией. Я всего лишь

деревенская жительница и не умею ничего, кроме готовки, так как же я могу быть равной вам, господин? Уже поздно, так что мне пора идти. Господин, начальник все еще ждет вас, пожалуйста, возвращайтесь.

- Малышка Е...

Фан Шаньдин все еще пытался удержать ее. Но Е Сяосянь сделала вид, что ничего не заметила, и выбежала с заднего двора правительственного офиса, словно спасаясь бегством. Когда она вышла со двора, ее сердце все еще колотилось. Старик, как и ожидалось, не имел никаких добрых намерений. В данном случае она вызвала недовольство Фан Шаньдина, и ей стало интересно, не создаст ли он ей неприятности за ее спиной.

...

Фан Шаньдин не ожидал, что Е Сяосянь так прямолинейно откажет ему. Он все делал напрасно. Эта Е Сяосянь была очень неблагодарной и совсем не ценила его доброту. Однако чем больше Е Сяосянь отказывала ему, тем больше она его привлекала. Особенно когда она притворилась спокойной, ее вид заставил Фан Шаньдина почувствовать, что она не похожа на других женщин, так как у нее есть смелость.

Фан Шаньдин уже собирался вернуться на банкет, но в тот момент, когда он обернулся, то увидел, что позади него стоит сестра Сянь. Фан Шаньдин понял, откуда взялась сестра Сянь. Она и шеф утверждали, что они родственные души и лучшие друзья, но все нормальные люди знали, что сестра - любовница шефа. Начальника перевели из другого места, а его жена и дети не приехали. Ему было очень одиноко жить здесь одному, поэтому он, естественно, нашел себе женщину. Вкус начальника тоже был необычным. Ему не нравились молодые девушки, так как у них не было общих интересов. Ему нравились только зрелые и опытные женщины, такие как сестра Сянь. Сестра Сянь поклонилась Фан Шаньдину.

- Господин, как поживаете?

Фан Шаньдин быстро поклонился в ответ и спросил:

- Сестра Сянь, почему вы не остались на банкете? Вам понравилась еда?

Сестра Сянь улыбнулась:

- Да, понравилась. Повар, которого вы пригласили, обладает большими навыками, так что как мы могли не получить удовольствие? Я сыта.

Фан Шаньдин улыбнулся:

- Тогда я чувствую облегчение.

Сестра улыбнулась и снова спросила:

- Мне кажется, что вам нравится эта Малышка Е?

- Малышка Е? - переспросил Фан Шаньдин, - Сестра Сянь, вы слышали, как я только что болтал с Малышкой Е?

- Да, слышала. После того, как я это услышала, я действительно чувствую, что Малышка Е была очень неблагодарной. Она могла отказать кому угодно, но только не вам. Я действительно

в замешательстве. Если у нее не было таких намерений, почему она согласилась готовить здесь? Вы сделали все это для нее, но она даже не хочет с вами дружить. Так в чем же смысл всего того, что вы для нее сделали? Мне действительно жаль вас. На мой взгляд, она просто использует вас, чтобы познакомиться с шефом.

После того, как сестра Сянь спровоцировала его, Фан Шаньдин внезапно пришел в ярость и почувствовал себя использованным. Однако он ничего не мог поделать с Е Сяосянь. Он не мог принудить ее, иначе он совершил бы преступление «запугивание простых молодых женщин». Сестра Сянь снова улыбнулась.

- Разве вы не налоговый чиновник? Должен же быть способ, как вы можете что-то с ней сделать. Я тоже держу ресторан и знаю, что все владельцы забегаловок боятся платить налоги. Малышка Е, должно быть, тоже боится этого, верно?

Фан Шаньдин посмотрел на сестру Сянь и надеялся, что она продолжит. Но сестра Сянь замолчала и лишь загадочно улыбнулась:

- Подумайте об этом.

...

Фан Шаньдин долго думал об этом, а потом понял, что ему вовсе не нужно думать. На следующий день он попросил своего человека отправить письмо в ресторан Е Сяосянь, в котором говорилось, что ресторан Е Сяосянь не подходит под налоговый стандарт первого уровня, поэтому ей нужно платить шесть таэлей серебра в месяц. После того, как человек Фан Шаньдина передал документ Е Сяосянь, он не просто ушел, а сказал Е Сяосянь:

- Госпожа Е, наш господин сказал, что это еще не официальный документ и не заверен печатью, поэтому он еще не вступил в силу. Будет ли он исполняться или нет, зависит только от вас.

То есть, он предлагал Е Сяосянь уступить? Е Сяосянь держала документ, чувствуя ярость, а затем усмехнулась. Еще один лицемер. Он притворялся внимательным к ней, как будто хотел продвинуть ее, но на самом деле он просто один из тех мужчин! Она сказала посыльному:

- Не нужно. Пусть господин Фан поставит печать. Я заплачу шесть таэлей.

...

Когда посыльный вернулся и рассказал Фан Шаньдину об отношении Е Сяосянь, Фан Шаньдин схватил документ и так разозлился, что чуть не разорвал бумагу. Эту девушку было не заманить ни пряником, ни кнутом. Хорошо, у тебя неплохой характер! Человек Фан Шаньдина, видя, что он так себя ведет, невольно спросил:

- Господин, так вы все же поставите печать на этом документе? Или перепишите его?

Фан Шаньдин сказал:

- Перепишите его и увеличьте налог до девяти таэлей в месяц. Пошлите его ей снова и посмотрите, как она отреагирует.

...

В «Кухне Сяо».

Е Сяосянь прочитала новый документ, в котором было указано, что налог был увеличен с шести таэлей до девяти. Она снова усмехнулась. Она спросила посыльного:

- Есть ли еще какой-нибудь налог выше девяти таэлей?

Мужчина ответил:

- Нет, это самый высокий налог для забегаловок, если только вы не переделаете свой ресторан в большой отель.

- Тогда сколько налогов платит сестра Сянь за свою гостиницу «Сяньлинь»? - спросила Е Сяосянь.

- Ну... - сказал мужчина, - Я не знаю.

Он ни в коем случае не хотел говорить об этом Е Сяосянь.

Е Сяосянь сказала:

- Хорошо, вы без проблем возьмете с меня девять таэлей. После того, как поставите печать, отдайте официальный документ мне.

Мужчина растерянно посмотрел на Е Сяосянь. Ему показалось, что на мгновение в глазах Е Сяосянь мелькнул непонятный блеск, словно она собиралась сделать шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/2329500>